

Леопольдов Андрей Филиппович

**Исторические заметки о
Самарском крае**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Филиппович Л.**
Исторические заметки о Самарском крае / Леопольдов Андрей Филиппович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 128 с.

ISBN 978-5-519-93196-0

ISBN 978-5-519-93196-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

30 пудовъ. Археологи считали ихъ изображеніями покойниковъ; но едвали это вѣрно; ибо фигура ихъ вездѣ одинакова. Вѣроятноже, это были символическія изображенія, составлявшія необходимую принадлежность гробницъ. Русскіе видѣли въ каменныхъ бабахъ для себя какія-то страшлища; проходя мимо ихъ, они творили молитву и крестились, вѣря, что въ нихъ живутъ нечистые духи. Но время истребило суевѣріе, и тѣже Русскіе, переставъ наконецъ страшиться истукановъ, свезли ихъ въ селенія и положили подъ зданія, или на лежни у воротъ для сидѣнья. Теперь ихъ нѣтъ на степяхъ, и въ памяти народной осталось одно только слабое и темное объ нихъ воспомнаніе.

Въ IX вѣкѣ, исторія застала здѣсь два народа, называвшіеся *Узами* и *Торками*, въ сосѣдствѣ съ Печенѣгами, по правую сторону Волги, и Хвалисами, къ морю Каспійскому. Ихъ кочевья разсѣяны были около рѣкъ Еруслана, Узеней, Тарлыка, Саратовки, Карамановъ, Иргизовъ, Чагры, Мочи, и далѣе вверхъ по Волгѣ, до владѣній Болгаръ, жившихъ въ нынѣшней Казанской губерніи *. Эти два народа, пришлецы изъ Азіи, были несильны и немногочисленны, потому и не могли долго держаться въ мѣстахъ привольныхъ, близъ опасныхъ сосѣдей. Несторъ говоритъ о Торкахъ, что они, въ 1060 году, ушли изъ здѣшнихъ мѣстъ

* См. Ист. Гос. Росс. соч. Карамзина, т. VII, стр. 216.

и погибли отъ голода. Византійскіе лѣтописцы тоже говорятъ объ Узахъ, соплеменныхъ Торкамъ. Ихъ привольныя мѣста захватили Болгары, народъ сильный, воинственный, коего владѣнія простирались внизъ до Каспійскаго моря; онъ былъ смѣсь племенъ Турецкихъ, Финскихъ и Славянскихъ. Этотъ народъ велъ жизнь полукочевую, исповѣдывалъ Магометанскую вѣру, управлялся Ханами и знакомъ былъ съ роскошью и торговлею. Болгары находились въ различныхъ сношеніяхъ съ Русскими: иногда были ихъ врагами, и Русскіе считали Христіанскою обязанностію *бить ихъ, поганныхъ*; иногда Болгары, во время голода, снабжали Русскихъ хлѣбомъ, потому что мѣста Приволжскія были хлѣбородны. Наконецъ и эта знаменитая Волжская держава внезапно пала отъ руки Татаръ, которые пришли на Волгу, въ 1237 году, и основали свою столицу на лѣвомъ берегу Ахтубы. Россія сдѣлалась позорищемъ кровопролитій, и порабощена Татарами. Батый побѣдилъ Болгаръ и распространилъ свои кочевья до нынѣшней Казани.

При Чанибекѣ, около 1357 года, въ ордѣ случилось происшествіе, памятное для здѣшняго края. Жена Хана, Тайдула, страдала тяжкою болѣзнію, отъ которой не могли вылечить ее ни волхвы, ни шаманы, ни ворожеи, бывшіе въ ордѣ. Она требовала помощи тогдашняго Русскаго Святителя Алексія Митрополита, славившагося добродѣтельною жизнію. Ханъ писалъ къ Великому Князю Іоанну II Іоанновичу: *мы слышали, что Небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвѣ*

главнаго попа вашего, да испроситъ онъ здоровье
моей супругъ. Если онъ изцѣлитъ мою Царицу,
то миръ и тишину будешь имѣть со мною; еслиже
непустишь его, то я плѣню и разорю твою землю.
Святой Алексій поѣхалъ въ орду съ надеждою
на Бога; въ царскомъ шатрѣ совершилъ молебное
пѣніе съ водосвятиемъ и съ зажженными свѣчами
отъ гроба Св. Петра, окропилъ Царицу святою
водою; больная вдругъ освободилась отъ своей
болѣзни, къ удивленію Хана и его двора, къ ра-
дости Св. Алексія, увидѣвшаго себя орудіемъ
чудесъ Божіихъ. Благодарная Царица устроила
Чудотворцу дорогое облаченіе, снабдила ярлыкомъ
и предоставила ему въ Московскомъ кремлѣ мѣсто
Ханскаго конюшеннаго двора, которое Святитель
обрекъ на устроеніе монастыря во имя чуда Св.
Михаила Архангела, что нынѣ Чудовъ монастырь.
Послѣ, при Ханѣ Бердибекѣ, Св. Алексій опять
былъ въ ордѣ и, по ходатайству Тайдулы, полу-
чилъ отъ этого кровожаднаго Хана ярлыкъ на
разныя льготы духовенству и право судить раз-
бой, татьбу и *лихое дѣло*, какъ сказано въ лѣ-
тописи *.

Случай поѣздки Св. Алексія въ орду (только
неизвѣстно, первый или второй) остался для Сама-
ры достопамятнымъ. Въ народѣ сохранилось пре-
даніе, что Святитель, плывши съ своею духовною
святою по Волгѣ въ Сарай, посѣтилъ урочище
Самарское, гдѣ онъ нашелъ густой лѣсъ и въ
немъ пустынника, который далъ названіе рѣкѣ

* Степ. книга, ч. 1, стр. 454, 455 и 456.

Самарѣ *. Любуясь красотою мѣстоположенія, Святитель предсказалъ, что *на семь мѣстъ нѣкогда воздвигнется градъ велий*. Въ степенной книгѣ не упоминается, что Св. Алексій посѣтилъ мѣсто, на коемъ, въ послѣдствіи времени, спустя болѣе 200 лѣтъ, построенъ городъ Самара. Но лѣтописецъ, какъ видно, не заботился о томъ: онъ излагаетъ главное существо дѣла, зачѣмъ Святитель ѣздилъ въ орду. Преданіе глубоко врѣзалось въ память народную. Въ ознаменованіе посѣщенія Самарскаго урочища этимъ Іерархомъ Русской церкви, по причтеніи его къ лику Святыхъ, здѣсь устроена часовня еще до основанія города, а въ послѣдствіи и каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ во имя Митрополита Алексія. Подобные памятники не воздвигаются народомъ безъ твердаго убѣжденія въ истинѣ событія. Съ того времени, въ Самарѣ имѣютъ къ Святителю Алексію особенное уваженіе и благочестиво чтутъ священную его память 20 мая, а въ каменной часовнѣ, устроенной на берегу Волги, предъ иконою его теплится неугасимая лампада.

Послѣ этого событія, здѣшній край долго еще находился во власти Татаръ. Наконецъ золотая орда, коей центромъ былъ обширный, пышный и знаменитый городъ Сарай, на берегу Ахтубы **,

* Оренб. Топографія Рычкова, ч. 2, стр. 105.

** Развалины его прежде именовались *Царевы Палаты*; онѣ и доселѣ замѣтны на протяженіи верстъ 15. Въ прошломъ столѣтіи, на этомъ мѣстѣ образовалась,

пала. Изъ обломковъ ея образовались два новыя царства: Казанское и Астраханское, которыя сдѣлались довольно сильными. Іоаннъ III началъ бороться съ ними; но судьба опредѣлила покорить ихъ не ему, а внуку его, Іоанну IV Грозному. Съ покореніемъ ихъ, Россія наложила свою руку на все низовое Поволжье, до моря Каспійскаго, и учредила въ бывшихъ столицахъ административные пункты.

Когда Россія взяла окончательный верхъ надъ Татарами, Русскіе начали выселяться за Волгу; время отъ времени стали въ здѣшнихъ привольныхъ степяхъ возникать селенія, которыя, впрочемъ, не могли еще быть совершенно безопасны со стороны оставшихся кое-гдѣ ордынцевъ. Правительство Русское, видя, что недостаточно для обезопасенія этого новаго обширнаго края двухъ административныхъ пунктовъ, въ Казани и Астрахани, предположило, усилить управленіе основаніемъ крѣпостей въ разныхъ мѣстахъ. Вскорѣ послѣ покоренія Астрахани, Іоаннъ IV повелѣлъ, около 1555 года, построить Царицынскую крѣпость. Князь Ногайскій, Исмаиль, другъ Іоанна IV, совѣтовалъ ему, построить тогдаже крѣпость на Большомъ Иргизѣ, для обузданія и страха Мурзъ, кочевавшихъ по Уралу и еще не хотѣвшихъ повиноваться Россіи.

Въ 1586 году, основана Самара. Вотъ единственное и достовѣрное сказаніе о началѣ ея.

изъ Малороссіянъ-солевозцевъ, слобода Царевка, которая, въ 1836 году, переименована въ городъ Царевъ.

Астраханскій Воевода, Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Лобановъ-Ростовскій, въ сентябрѣ 1586 г., писалъ къ Царю Ѳеодору Іоанновичу *: *пишетъ, Государь, Урусъ, Князь Ногайскій, чтобы твоимъ Государевымъ городамъ на Уфѣ и на Самарѣ впредь не быти.* Въ этомъ же году, говоритъ Карамзинъ, весною, начали строить ту и другую крѣпости, первую на *Бѣлой Воложкѣ*, вторую на рѣкѣ *Самарѣ* **.

Въ 1783 году, Самарскій Магистратъ, общесъ Комендантомъ, писали о Самарѣ слѣдующее. Письменные акты о Самарѣ сгорѣли, въ 1700 и 1765 годахъ. По словеснымъ преданіямъ извѣстно, что городъ построенъ на пограничномъ мѣстѣ, для прикрытія Русскихъ границъ отъ набѣговъ Волжскихъ Калмыковъ и Ногайскихъ Татаръ и для обезопасенія отъ Казани до Астрахани судоходства по Волгѣ и Уральской коммерческой дороги. Начиная отъ рѣки Самары, на горѣ, устроенъ былъ замокъ или кремль съ высокимъ и глубокимъ рвомъ. Въ концѣ его, по направленію къ пригороду Алексіевску, стояла большая и очень высокая башня, обведенная рубленною стѣною

* См. дѣла Астраханскія въ Москов. Архивѣ Колл. Иностр. Дѣлъ.

** Извѣстный Русскій писатель Даль въ одномъ изъ своихъ разсказовъ говоритъ, что слово *Самара* есть Турецкое, которое по-Русски значитъ *волосье ярмо*. Онъ объясняетъ, что Мусульмане на самарѣ, т. е. волосьемъ ярмѣ, распинали Христіанъ, вымогая пытками, чтобы они отрекались отъ своей вѣры и принимали исламизмъ.

съ башнями и обойницами, а позади ея рогатки; тутъ изстари жили служилые жалованные люди: дворяне, иностранцы и казаки. Въ послѣдствіи, когда эти люди переведены въ Оренбургъ, казаки, жившіе за рѣкою Самарою, въ Мачинской слободѣ, составляли стражу Самары, безъ жалованья; имъ давали его только тогда, когда они были командированы далѣе 100 верстъ, по окладамъ Донскихъ казаковъ. Управляли Самарою Воеводы.

При началѣ устроенія города Самары, какъ и другихъ, въ ней не было правильно организованнаго управленія. Это былъ только военно-административный пунктъ, въ коемъ сосредоточивалась военная рать для отраженія силы силою, въ случаѣ набѣговъ хищниковъ. Впрочемъ, въ царствованіе Годунова, въ 1600 году, въ Самару уже посланъ былъ Воевода для управленія городомъ. Это заставляетъ думать, что городъ былъ уже довольно населенъ и имѣлъ политическое значеніе. Въ Самарѣ находились два монастыря, мужской и женскій; первый назывался Успенскимъ, второй Спасопреображенскимъ. Соборная церковь въ древности была Троицкая, потомъ Казанская, каменная, наконецъ Вознесенская. Въ крѣпости были Воеводская Канцелярія, артиллерійскій цейхгаузъ, три выхода подъ соборомъ для пороха и денежной казны, три соляные магазина и Соляное Правленіе.

Черезъ 5 или 6 лѣтъ, послѣ основанія Самары, устроенъ другой городъ (1591 г.), Саратовъ, при устьѣ рѣки Саратовки, впадающей въ Волгу, который, черезъ 13 лѣтъ, разоренъ

Ногаями и перенесенъ на правый берегъ Волги. Самара и Саратовъ построены въ царствованіе Феодора Іоанновича.

Самара находилась въ вѣдѣніи Казанскаго Главнаго Приказа, завѣдывавшаго дѣлами бывшихъ царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго *. Въ царствованіе Петра I, въ табели губерній, составленной въ 1708 году, съ обозначеніемъ городовъ, Самара значится въ составѣ Казанской губерніи, и въ ряду уѣздныхъ городовъ поставлена девятою. Въ 1719 году, Самара причислена къ Астраханской губерніи и въ ней показано 210 дворовъ собственно городскихъ обывателей, да кромѣ того ясачныхъ крестьянъ 107 душъ. Управлялъ городомъ Воевода; но провинціального управленія тогда въ Астраханской губерніи не было. Вотъ странное обстоятельство въ исторіи города Самары: извѣстно, что Петръ Великій, въ 1722 году, плывши по Волгѣ въ Персидскій походъ, любовался на пути Жегулевскими горами, посѣтилъ Саратовъ, въ Камышинѣ велѣлъ на Магистратѣ поставить мѣдный арбузъ, въ знакъ изобилія тамъ этого овоща, крѣпость Царицынскую подарилъ Императрицѣ и оставилъ на память жителямъ свой картузъ и трость; — но красивая мѣстность Самары и ея окрестностей какъ будто не могла привлечь вниманія Монарха, коего орлиный взоръ далеко прозиралъ сквозь тьму будущаго. Въ первомъ геогра-

* См. Сокр. Памятникъ Россійскаго законодательства, стр. 36.

фическомъ полномъ атласѣ Россіи, изданномъ по волѣ Правительства, въ 1745 г., Императорскою Академіею Наукъ, Самара опять включена въ Казанскую губернію и поставлена въ составѣ Симбирской провинціи; въ 1766 г., она показана тутже. При учрежденіи намѣстничествъ, въ 1785 г., Самара вошла въ составъ Симбирскаго намѣстничества и сдѣлана уѣзднымъ городомъ. Съ этого времени, въ продолженіе 65 лѣтъ, съ Самарою никакихъ перемѣнъ въ административномъ отношеніи не было; зато она сдѣлалась одною изъ главныхъ пристаней Приволжскихъ, и стала играть важную роль въ торговомъ отношеніи. Наконецъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, 6 декабря 1850 года, городъ Самара изъ уѣзднаго города возведенъ на степень губернскаго, по имени котораго получила названіе и вся губернія. Это преобразование дало ей новую форму, составило важнѣйшую эпоху въ ея исторіи и произвело благотѣльное вліяніе на бытъ ея.

Но прежде, нежели Самара испытала эти перемѣны, событія въ другихъ частяхъ государства касались и здѣшняго края. Въ несчастный для Россіи періодъ междоусобицы, сопровождаемый смутами и мятежами, Самара уже была укрѣпленнымъ городомъ и имѣла политическое значеніе. Заруцкій хотѣлъ взять ее. Этотъ атаманъ буйной шайки казаковъ Донскихъ и Запорожскихъ, разбитый близъ Воронежа, ушелъ въ Астрахань съ Мариною и сыномъ ея, рожденнымъ отъ Лжедмитрія. Онъ дѣйствовалъ какъ - бы

въ защиту младенца Іоанна, сына Самозванца; но за этою мнимою цѣлю скрывались другіе замыслы Заруцкаго: говорятъ, что честолюбецъ хотѣлъ самъ сдѣлаться Царемъ; но вѣрнѣе, кажется, что онъ былъ орудіемъ постояннаго врага Россіи, Короля Польскаго Сигизмунда II, обѣщавшаго ему Новгородъ и титулъ перваго Боярина, если покорить Россію. Изъ Москвы посланы были противъ него Воеводы, — Бояринъ Князь Иванъ Никитичъ Одоевскій и Окольничій Семенъ Васильевичъ Головинъ. Правительство предварительно писало увѣщательныя грамоты, отъ имени Царя, собора духовнаго, Бояръ и всякихъ чиновъ, на Донъ, Волгу, Яикъ, Терекъ, къ Ногаямъ и въ Астрахань, съ убѣжденіями не вѣрить измѣннику. Воеводы въ Казани собирали войско и отъ себя писали въ тѣже мѣста, писали даже къ Заруцкому; но онъ, веселясь въ Астрахани, смѣялся надъ Москвою, говоря: знаю я Московскіе сборы, пока войска пойдутъ изъ Москвы, я успѣю взять Самару, да попытаюсь и надъ Казанью *. Воеводы не спѣшили изъ Казани съ собраннымъ войскомъ. Они получили вѣсть, что Заруцкій, съ открытіемъ весны (1615 г.), хочетъ идти на Самару. Чтобы пресѣчь ему путь къ Казани, они послали Стрѣлецкаго Голову Пальчикова съ 500 стрѣльцовъ и велѣли сдѣлать укрѣпленіе на устьѣ рѣки Усы, противъ нынѣшняго Ставрополя, съ тѣмъ, чтобы наблюдать, какъбы сверху по Волгѣ не прошла помощь къ Заруцко

* Акты историческіе, томъ III, № 248.-